

Археология

Алма КАИРКЕШКЫЗЫ.

Откуда есть пошли казахи

Археологическая экспедиция Павлодарского государственного пединститута в этот археологический сезон на городище Аулиеколь занималась курганами XIII-XIV веков, позволяющими проследить трансформацию культуры местного населения от язычества к исламу и образование казахов. Экспедиция ПГПИ, пожалуй, одна из немногих в Казахстане, изучающая край комплексно. Археолог Тимур Смагулов, единственный специалист, дотошно изучающий северо-восточную Сары-Арку периода средневековья. Эпохой железа занимается Георгий Пересветов, сотрудник областного краеведческого музея. В Экибастузе теперь появился профессиональный археолог, выпускник ПГПИ Талгат Аяубаев, научный сотрудник экибастузского историко-краеведческого музея, куда передаются находки этого года. Подтверждение археологическим изысканиям с точки зрения этнографии и топонимики ищет кандидат исторических наук Асет Жанисов. Среди добровольных помощников археологов есть и ученики экибастузской школы-гимназии №7.

От тюрков к казахам

— Некрополю и последним исследованным нами курганам характерен переходный период истории казахов: они уже мусульмане, но помнят и соблюдают языческие традиции, — рассказывает Тимур Смагулов. — В первом кургане, разграбленном в глубокой древности, кочевник похоронен с лошадью. Мы нашли удила и другие части конской упряжи. Кочевник всю жизнь был с конем, и благородное животное, принесенное в жертву, должно было сопровождать его в загробной жизни.

Во втором кургане верх погребения прикрыт деревянными плашками, хорошо сохранился скелет человека, некогда положенный в гробовище, скорее всего, сделанное из древесной коры. Признаков насильственной смерти не замечено, но окончательные выводы дадут антропологические исследования. Возле бедра усопшего найдены кости овцы. В те времена еще оставался пережиток язычества о необходимой в загробном мире пище. Что

характерно, голова лошади уже оставлена вне погребения. У казахов всегда был «собственный» ислам. В погребальных обрядах казахов так и остался культ лошади, которую принято закалывать на поминках.

Третье погребение, датируемое концом XIV века — началом XV века, закрыто кладкой из необожженного кирпича. Конструкция кладки сложная, кирпич уложен в несколько рядов, поверх сделан подбой, так называемый ляхат, на который положена надгробная плита. Захоронение это характерно для исламских обрядов раннего казахского времени. А если синхронизировать с историческими событиями, то последнее погребение относится ко времени крушения Ак Орды и образованию Казахского ханства.

— Сведения о памятнике у села Каражар оставили путешественники и краеведы XIX века, — говорит Асет Жанисов, кандидат исторических наук, этнограф. — Исследователь конца XIX – начала XX века Н.Коншин в статье «Памятники старины в Семипалатинской области» (1903г.) пишет про «Караобинские» (каражарские) насыпи на берегу озера Аулиеколь: «В районе шестого старшинства на урочище Кара-оба (Каражар) уцелели занесенные песком развалины какого-то здания из обожженного

кирпича. По отзыву управителя, внутренняя сторона этого здания была облита стеклянной массой синего цвета». Великий казахский историк Машхур Жусуп Копеев пишет: «В местечках, называемых Акжар и Сасай, в нижнем течении Шидерты располагалась Орда ногайцев (золотоордынцев)». Изумление и восхищение вызывает тот факт, что М.Ж.Копеев не только распознавал исторические памятники, но и отличал их соответственно периодам: «Все сравнивавшиеся с землей останки могил, построенные из обожженного кирпича, принадлежат ногаям». То, что сооружения, построенные из обожженного кирпича стандарта 25х25см, относятся к золотоордынскому периоду, сейчас доказано сравнительными археологическими методами.

Возникает резонный вопрос: кто такие ногаи? Если эту территорию населяли ногаи, то где были казахи? Ответы на эти вопросы мы находим опять же у М.Ж.Копеева: «Казахи, когда рассказывают о старине, говорят:

«Во времена ногаев, казахов». Ногаи и казахи раньше были едины». О том, что ногаи были когда-то общим названием кочевых народов степей, отмечал в свое время и Ч.Валиханов. Рода, входившие в эпоху Золотой Орды (Белой Орды, ногайлинскую эпоху) в состав племенных объединений, известных под названиями «десять чисел Ногаев» — «он сан Ногай», «девьяносто две ветви Кыпчаков» — «токсан екі баулы Кыпшак», легли в основу казахского этноса. Следовательно, казахи издревле населяли эти земли и не являются поздними пришельцами. Преемственность антропологического типа в Казахстане установлена и в ходе палеоантропологических исследований. Этнографами записаны несколько ногайлинских жыров и кюев XIV- XV веков из уст аксакала Какена Ташимова, что отчасти является доказательством старожительства местного населения.

Кладовая истории

Междуречье Шидерты, Оленты и вблизи озер Акколь-Жайылма во все времена являлось очагом культуры, политическим центром и было очень густо населено с эпохи неолита. В урочище Ельконды находится древнее святилище с петроглифами эпохи бронзы, так называемые «Олентинские писаницы». Неподалеку от села Тортуй в урочище Тасмола в 60-е годы XX века был найден богатый золотой сакский клад, давший название тасмолинской культуре сакского периода в Центральном Казахстане. У Каражара встречаются памятники различных эпох: подъемные приспособления каменного века, индустрия кыпчакского периода и золотоордынские мавзолеи — одни из самых уникальных памятников Сары-Арки.

Фото В.ФАДЕЕВА.

(Окончание, пожалуйста, в следующем номере).

Археология

Откуда есть пошли казахи

Окончание. Начало в №31

Ставка Ак-Орды на святом озере

На городище открыты остатки обжиговых печей и мастерской, где изготавливали кирпичи, декоративную изразцовую и глазированную плитку, служившие для украшения зданий. Обнаружены свидетельства существования поливного земледелия — несколько километров ирригационной системы. От озера Аулиеколь (Святое озеро) был прорыт глубокий канал, водосброс, который идет к цепи озер мимо расположенного на высоте

некрополя. Весной девять озер разливались, образуя единое водное пространство — Акколь-Жайылму. Все было хорошо продумано: как пройдут арыки, где будет стоять шатер хана, а где поселения. Понятно, что кочевая орда хана и его свиты имела переносные жилища — шатер правителя, юрты, но часть общины оставалась в нескольких глинобитных мазанках и вела полуседлый образ жизни, выращивала просо, трудилась в мастерских. Весьма характерны для того периода бани. При раскопках найдены глиняные грузила и кости рыб, доказывающие — древние занимались рыболовством. Ранее считалось, что рыбная ловля в наших степях не имела местных корней, была чужда кочевникам и заимствована у русского населения. На изразцовых плитках, украшавших мавзолеи, встречаются пережитки доисламского периода — изображения рыбы. По словам

руководителя археологических раскопок Тимура Смагулова, мавзолеи явно ханские, в непосредственной близости от них находятся курганы ханской свиты. Три года шли раскопки первого мавзолея портално-купольного типа размером 12 на 16 метров и, как предполагают археологи, с высотой купола 12 метров. Сохранившиеся метровые стены из красно-желтого обожженного кирпича и глазурь на куполе точно такие же, как на мавзолее Ходжа Ахмета Яссауи, а по архитектуре схожи с мавзолеем Жоши-хана в горах Улытау. Раскопанный мавзолей был двухкамерный, одна камера являлась зиратханой (молебным залом), вторая — гурханой (погребальным залом), содержащим три погребения. Тип погребения исламский, но на краю

мавзолея были обнаружены двенадцать черепов лошадей, повернутых в южную сторону, и в каждом углу находились конские кости — остатки тризны по усопшим. В погребении состоятельной женщины ясно прослеживается переход от тенгрианства к исламу. Под головой находилась шелковая ткань, прошитая золотыми нитками, возле уха лежала серебряная серьга, бронзовое зеркало и ножницы, во рту — серебряная монета. Мавзолей был в древности разграблен, но в погребении нашлась вторая монета, отчеканенная в государстве Булгар, что говорит о хорошо налаженных денежно-торговых связях с Золотой Ордой. Золото в памятниках этой эпохи встречается крайне редко, в плохом фольгированном состоянии. Если попадаются украшения, то уже традиционно казахские, инкрустированное бирюзой серебро.

Строили здание мастера, знавшие толк в строительном деле, архитектуре, геометрии, горных изысканиях. Качество кирпича поражает по сей день. Для того, чтобы глина спекалась до такой прочности, нужна очень высокая температура, причем поддерживаемая постоянно. В обжиговых печах были так называемые прорухи, через которые поступал под высоким давлением кислород, превращавший свинец, цинк, олово в стекловидную массу глазури, которой заливали плитку. Между прочим, древняя глазированная плитка на несколько порядков долговечней современных фасадных материалов. Можно представить, как грандиозно смотрелись высокие 30-метровые мавзолеи, сверкающие под солнцем бирюзовой глазурью куполов, приводившие в религиозный трепет

приближающихся к некрополю паломников. Если бы в XVIII веке при джунгарском нашествии ламаисты-джунгары не разрушили мавзолеи, эти памятники стояли бы вечно.

К раскопкам второго мавзолея больших размеров археологи приступят в следующем году. Сделанные уже находки опровергают клише о нашем регионе, как о скотоводческой периферии северо-восточной Сары-Арки. Ставка потомков старшего сына Жоши-хана Орда Ежена, так называемых ордаидов, располагалась на Акколь-Жайылме всего семь-восемь

десятков лет конца XIV века-середины XV века, оставила за мизерные исторические сроки зримые следы городского хозяйствования.

А не пора ли выпустить альбом?

Собранный и исследованный павлодарской археологической экспедицией материал позволяет предположить картину истории региона в целом — как жили казахи в экибастузских степях в эпоху становления казахской государственности. Загвоздка остается за средствами на издание красочно иллюстрированного альбома. Не одними разрезами и ГРЭСами славна местная земля. Книга, рассказывающая о богатейшей истории края, могла бы стать визитной карточкой Экибастуза. Соседи-баянаульцы выпустили несколько книг по истории, культуре, природе района. Не умаляя значения Баянаула, надо сказать, что Аулиекольский археологический

комплекс единственный входит в республиканскую программу «Культурное наследие». Учеными подготовлен проект музеефикации раскопок, ведь каждый раз, уезжая, археологи закрывают раскоп грунтом. На солнце и под воздействием атмосферных осадков кирпич начинает очень быстро крошиться. Средств на музеефикацию понадобится немного. Нужно сделать перекрытие, используя специальный распылитель. Интерес к сохранности раскопок должен проявить опять-таки Экибастуз, это ведь наша история.

Хотя о чем говорить, если местные власти никак не установят даже охранные таблички. Святой камень Туйте аулие забрасывается проезжими охотниками окурками, пустыми сигаретными пачками и прочим мусором. Своими ушами ваш корреспондент слышала, как предлагали часть Олентинских писаниц для сохранности перенести в краеведческий музей. Всю материальную культуру истории Великой степи перенести в музеи нереально. А вот создать музей под открытым небом — дело чести экибастузцев...

Фото В.ФАДЕЕВА.